

на высокихъ бо краихъ есть, посреди стезь стоящи, при вратехъ же сильныхъ присъдигъ. Аще грубъ есмь умомъ, но молитвами святыя госпожа богородица и послешениемъ святаго князя Александра начатокъ положю себѣ.

Князь Александръ богомъ роженъ, от отца боголюбива и мужелюбца, пачеже и кротка князя великого Ярослава, от матери святыя Феодосия; яко же Исаия пророкъ такоже глаголетъ господь: князи азъ учиняю, священни бо суть, азъ вѣжую, воистинну безъ божия повелѣния не бѣ княжения его, но возрастъ его паче инѣхъ человекъ, глас его и аки труба в народѣ, лице его и аки Иосифа, иже и бѣ поставилъ египетскій царь втораго царя въ Египте, сила же бѣ его часть от силы Самсона; и далъ бѣ ему богъ премудрость соломону, храбрство и аки царя римскаго Уеспасияна, иже бѣ пленилъ всю иудѣйскую землю. Иногда исполчився ко граду, Ата падуть¹, ти стень [л. 318 об.] приступити, и шедше гражане победиша полкъ, и воста единъ, возврати силу ихъ ко вратомъ граднымъ и посмѣяся дружине своей: остависте мене одинаго. Такоже князь Александръ бѣ побежая непобедим.

Сего ради нѣкто от западныхъ страны, иже нарицаются слуги божия, от тѣхъ прииде, хотя видети дивный возрастъ его, яко же древле царица уѣска приходи къ Соломону, хотя видети премудрости его, такоже именовемъ Андрыашъ, видѣвъ князя Александра, возвратися ко своимъ и рече: прошед страны языки, не видѣхъ таковаго бо ни въ царѣхъ царя, ни въ князехъ князя. Се же слышавъ король части римския от полунощныя страны таково мужество Александра князя и помысли в собѣ: поиду и пленю землю олександрову. И собра силу велику и наполни корабля многи полковъ своихъ, подвижеся в силе велицей, пыхая духомъ ратнымъ. И прииде в реку в Неву, шатааяся безумиемъ, и посла послы загордѣвся ко князю Александру в Новгородъ, арка: аще можеша противитися мнѣ, то се уже есмь здѣ и пленю землю твою.

Олександро же, слышавъ словеса ихъ, и разгорѣся сердцемъ и вниде в церковь святыя Софѣя, пад на колѣну пред олтаремъ и нача молитися со слезами: боже хвалный и праведный, боже великий и крѣпкий [л. 319], боже превечный, сотворивый небо и землю и постави предѣлы языкомъ, и повелѣ жити, не преступая в чюжую часть. И восприимъ псаломъскую пѣснь и рече: и суди, господи, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною, прими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ. Скончавъ молитву и воставъ, поклонися архиепископу. И архиепископъ же Спиридонъ благослови его и отпусти ихъ; он же иде изъ церкви, утирая слезы, нача крепити и дружину сво[ю]; и рече: не в силахъ богъ, но в правде, помя[немъ] пѣснословца Давыда: си въ оружии а сии на [ко]нехъ, мы же во имя господа бога нашего при[зо]вемъ, си спяти быша и падоша. И и[де] на нихъ в мале дружине, не дождався со [мно]гою силою своею и упова на святую [тро]ицу. Жалостно слышати я, яко отецъ его Ярославъ честный великий не бѣ вѣдалъ таковаго востания сына своего милого Александра, ни оному бысть послати когда вѣсть ко отцю, уже бо приближишася ратнии, тѣмже мнози новгородцы не совокупилася бяху, поняже ускори князь поити. Прииде на ня воскресения день на память святыхъ отецъ 630 бывшаго собора в Халкидоне святую мученику Кюрика и Улиты, и святого князя Володимера, крестившаго рускую землю, имѣя же велику любовь къ святы[мъ]. [л. 319 об.] ма мученикома Бориса и Глѣба.

Бѣ нѣкто мужъ старѣйшина в земли ижерьски, именовемъ Пелгусий, поручена же бысть ему стража морская, восприятъ же святое крещение, и живяше посреди роду своемъ, погана суща, и наречено бысть имя его во святомъ крещении Филипъ, живяше же богоугодно, в среду и в пятокъ пребывая во алчбѣ, тѣмже сподоби его богъ видѣти страшное видѣ[н]и[е],